

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО СИМВОЛИЗМА

Л.А. Бойко, канд. филос. наук, доцент
Кубанский государственный университет
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-6-3-177-179

Аннотация. В данной статье была предпринята попытка философско-культурологического анализа основных символов христианской культуры. Средневековая картина мира – это вселенская аллегория: каждый предмет мог рассматриваться буквально, аллегорически, тропологически и анагогически. Христианскими мыслителями была разработана многозначная система религиозной символики, по итогам изучения которой был сделан вывод о том, что многие христианские символы имеют прообразы в античной эстетике, но в процессе семиозиса приобрели новые, более глубокие смыслы.

Ключевые слова: символ, средневековый символизм, уровни толкования Библии, экзегетика, аллегорический метод, тропологический метод, анагогия, христианская культура.

Символ в искусстве – это средство приобщения и прозрения, образ, имеющий аллегоричность, вещественное наполнение и широкую возможность истолкования. Он таит глубокий смысл, это, по словам Вячеслава Иванова, “знамения иной действительности”, приоткрытые двери в вечность. Символ выражает то, что изречь нельзя, это язык намёков, недосказанного. Вячеслав Иванов так толковал символ: он ведёт к высшей реальности от земной, символ “дорожит” своей материальностью, “верностью вещам”.

В работе “Философия символических форм” Эрнст Кассирер предлагает идею культуры как непрерывного творения символических форм [1]. Символ истолковывается им как особая форма культурного познания, а творение символов и использование их он рассматривает как специфику человеческой жизни. Человек практически не имеет дела с непосредственной реальностью, его деятельность становится символической благодаря языку, искусству, религии.

Согласно предлагаемому П.А. Флоренским определению, символ – это нечто, являющее собою то, что не есть он сам, большее его, и, однако, существенно чрез него объявляющееся, или “такая реальность, которая больше себя самой” [2].

В истории человеческой культуры символы являлись инструментами выражения

идей освоенных и тех, что рационально сформулированы еще не были [3]. Объекты и действия физического мира рассматривались не только как проявления реальности, но и как сообщение о реальности другой, поэтому в Средние века появляется отношение к словам как к выходу сверхчувственного в чувственное, как выражение бесконечного смысла через конечное содержание. Говоря о символизме средневекового мышления, можно выделить три вида смыслов. Во-первых, произвольный или внешний, во-вторых, интуитивный или интерпретативный, в-третьих, описательный или внутренний. Символ мог иметь все три значения, но наибольшее значение имел интерпретативный символизм – как способ достижения общего через единичное, внутреннего – через внешнее, абстрактного – через атрибуты конкретного.

Символика солнца в Средние века трактуется по-разному: солнце не только даёт жизнь, свет, но и является принципом мировой гармонии, движущим началом Вселенной, превращается в идею божества. В сочинениях средневекового схоласта Альберта Великого встречается двенадцать символических обозначений Девы Марии, связанных с солнцем. Также христиане сравнивали Христа с Гелиосом. Слова Христа: “Кто боится Бога, тот узрит солнце справедливости”, – послужили основа-

нием для изображения юного Христа в катакомбной живописи с лучезарным венцом вокруг головы.

Для изображения древа познания со змием использовался образ античного дракона, что стережет дерево Гесперид; с пророком Илией, возносящимся на колеснице на небо, можно провести параллель в античной мифологии с Фэтоном; анализируя эпизод Писания, когда Моисей снимает перед терновым кустом обувь, можно вспомнить об античной традиции, когда гости снимают сандалии в знак уважения к хозяину, т.е. от античной идеи уважения данное действие трансформировалось в элемент богопочитания.

Первые христиане перенимали языческие символы, переосмысливали их. В языческой культуре изображение винограда, виноградной лозы относилось к культу бога Диониса, в христианстве вино, получаемое из винограда, олицетворяло Кровь Христову и было символом вечной жизни. На стене в катакомбах святого Себастьяна была изображена ваза с виноградом и клюющие ее птицы – душа человека, питающаяся плодами, даваемыми Господом.

Устойчивыми раннехристианскими символами становятся пальмовая ветвь, монограмма Христа, голубь как символ Святого Духа. Также одним из ранних символов стало изображение рыбы – души “уловленной Христом” или символ Самого Христа. Однако сохранялась и древнеримская символика – Ника, триумфальные венки, терновый венец.

Неожиданную метаморфозу в средневековой живописи имел образ “мирового дерева”. Оно изображается перевернутым, растущим с небес на землю: корни его – на небесах, а ветви – на земле. Это дерево – символ веры и познания, воплощение образа Христа, но и более древнее значение его – символ человека-микрокосма и мира-мегакосма.

Символ выражал невидимое и умопостигаемое через видимое и материальное. Он не представлял собой лишь знак, обозначающий какую-то реальность или идею, символ замещал эту реальность и приближался к ней. Например, в христианской традиции в руках святых иногда изобра-

жались храмы или монастыри, покровителями которых они являлись. Символ воспринимал свойства анализируемого, и на символизируемое переносились свойства символа. В сознании средневековой эпохи изображение было внутренне единым с изображаемым.

Средневековые теологи-схоласты разрабатывали многозначную систему символов. Священное Писание становится первоисточником христианской символики. Климент Александрийский, а затем и его ученик Ориген, различали в Писании три уровня: тело, душа, дух Писания, т.е. буквальный, моральный и мистический уровни значения [4]. Позже стали выделять четыре уровня толкования Священного Писания: буквальный, типологический (или аллегорический), тропологический (или моральный) и анагогический (т.е. восходящий к Богу). Только последний духовный смысл Писания признавался важной истиной христианства, а смысл буквальный предназначался для массы необразованного люда. Слово считалось источником внешнего знания, но через него возможен путь к сокрытой истине. Ориген полагал, что слова в прямом смысле мешают познанию скрытого за ними смысла. Тертуллиан, Иероним и Августин, напротив, предупреждали, что увлечение аллегорическим методом может разрушить исторические основы Писания, что к аллегориям можно прибегать только тогда, когда символ истинен и в буквальном смысле; чтобы служить основой для аллегорий, истина должна заключаться в буквальном содержании [5].

Соединение всех уровней в единое целое, согласно средневековой экзегезе Писания, позволяет понимать слова. Буквальный метод признает слова в прямом смысле, аллегорический утверждает, что в Ветхом Завете есть предсказания событий из Нового Завета, тропологический – необходим для усвоения моральных основ, анагогический метод – для достижения, выходящей за пределы пространства и времени, величайшей истины. Однако к поиску мистического смысла, аллегорий и скрытой истины там, где ее нет, критиче-

ски относились Гуго Сен-Викторский, Сигер Брабантский.

Символизм в Средние века стал особым способом восприятия действительности, составлял специфику донаучного мышления, использовался для превращения истин веры в зрительные образы. Наряду с утонченной формой символического отношения к миру – христианским неоплатонизмом, существовали сим-

волические представления, ритуалы и формулы, которые оставались от эпохи язычества. Христианство способствовало философской сублимации привычных для средневекового человека символов, в процессе семиозиса трансформировало античные образы и привнесло в этот комплекс представлений и образов новые элементы и смыслы.

Библиографический список

1. Кассирер Э. Философия символических форм. – М.; СПб, 2002. – Т. 2: Мифологическое мышление. – 280 с.
2. Флоренский П.А. Избранные труды. – М., 2007. – 464 с.
3. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – М.: Искусство, 1995. – 320 с.
4. Ориген. О началах. – Самара, 1993. – 147 с.
5. Августин Блаженный. Об истинной религии. Теологический трактат. – М., 1999. – 1600 с.

SOME ASPECTS OF THE PHILOSOPHY OF MEDIEVAL SYMBOLISM

L.A. Boyko, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*
Kuban State University
 (Russia, Krasnodar)

Abstract. *In this article, an attempt was made to carry out a philosophical and cultural analysis of the main symbols of Christian culture. The medieval picture of the world is a universal allegory: each object could be considered literally, allegorically, tropologically and anagogically. Christian thinkers developed a multi-valued system of religious symbols, following the study of which it was concluded that many Christian symbols have prototypes in ancient aesthetics, but acquired new, deeper meanings in the process of semiosis.*

Keywords: *symbol, medieval symbolism, exegesis, levels of interpretation of the Bible, allegorical method, tropological method, anagogy, Christian culture.*